

Переславская земская больница

Наконец можно поздравить г. Переславль и Переславский уезд с прекрасным и благоустроенным зданием — земскою больницею. Не новое это, впрочем, здание, — наружность его осталась та же, но оно так переустроено, что нельзя узнать в нём ничего прежнего.

В нём помещалась прежде городская больница, а с учреждением земства земская, за что земство платило городу в год по 400 рублей. Та и другая больница имеет свою историю. В 1865 году почётные граждане Борисовские, имеющие в Переславле бумагопрядильную фабрику, по доброму своему побуждению на пользу общества пожелали отстроить пришедшее в ветхость здание городской больницы; но как сами, проживая в столицах, не могли иметь постоянного непосредственного наблюдения за постройками, то поручили это дело своему управляющему и, как видно, денег не жалели, потому что управляющий израсходовал 5 500 рублей. Впоследствии же выяснилось, что дом только снаружи казался красивым, удобств же не было никаких, например, даже форточек не устроено. О прочности постройки можно судить из того, что в нынешний год (стало быть, чрез пять лет), когда стали переделывать больницу, оказалось, что накатник сгнил в труху, балки перепрели и развалились. С поступлением её в земство ещё ошутительнее сказались неудобства больницы. Прежняя управа получила это неудобное помещение и в нём лечила своих больных. При скоплении больных разного рода, без вентиляций, больница пришла в самое печальное состояние; стены её настолько были пропитаны зловонием, что и здоровому человеку без повреждения здоровья нельзя было долго оставаться в ней. — Больница, вместо исцеления болезней, сама развивала болезни и были случаи, в которых буквально оправдывалось народное присловье: больные отправлялись в неё на ногах, а из неё отправлялись на дровнях. Ретирадные места до того были зловонны, что мимо больницы (по большой дороге) нельзя было проходить без зажимания носа. Больница, таким образом, делалась пугалом для больных. Все эти неудобства, развивавшие с каждым днём болезнь, могущие наконец развить эпидемию, усмотрело военное и гражданское начальство и требовало неотлагательного исправления больницы, но управа как будто боялась взять на себя труды по исправлению её и ограничила свою деятельность одною перепискою с разными ведомствами и городскою думою, и таким образом дело только тормозилось и откладывалось в дальний ящик, не достигнув благоприятных результатов. С изменением прежнего состава лиц земской управы настала новая светлая пора для больницы. Новый председатель управы А. С. Тихонравов, очищая и исправляя все части земского хозяйства, обратил полное своё внимание на истлевающую больницу. Надобно было сперва приобрести право у общества городского устроить её на счёт земства, и председатель, как человек в высшей степени энергичный и предприимчивый и в то же время соблюдающий во всём земском деле строгую экономно, очень скоро приобрёл это право без всякой переписки посредством личного сношения с городским головою Н. А. Ножевниковым и городским обществом, на следующих выгодных для той и другой стороны условиях: городское общество согласилось на устройство больничного дома на счёт земства с тем, чтобы в течение 10 лет брать с земства за помещение в нём земской больницы по 200 рублей в год, вместо положенных 400 рублей. Таким образом, и городская дума не осталась в накладе, и земство от этой операции приобретало 2 000 рублей серебром, которые могли быть приняты в соображение по перестройке больницы. Надобно было приступить к постройкам. Обыкновенно в таких серьёзных постройках приглашают архитектора для наблюдения за ними и платят за то деньги. Г. председатель захотел обойтись без этих расходов и сам был вместо архитектора. Он наперёд посетил лучшие больницы в Москве и приступил потом к постройкам. И вот чрез какие-нибудь 3 месяца всякий может любоваться теперь

с. 3

с. 4

*Тихонравов, К. Н. Переславская земская больница / К. Н. Тихонравов // *Владимирские губернские ведомости (часть неофициальная)*. — 1870. — 23 октября (№ 43). — С. 3—4.

прекрасным и замечательным больничным зданием. Кроме каменных стен, которые, впрочем, и снаружи во многих местах заново оштукатурены, всё внутреннее устройство решительно переделано, расположение комнат переформовано, так что в некоторых местах нужно было пробивать стены; для каждой нужды больничной определено особое помещение, так, например, есть особая комната для родильниц, особая для заражённых эпидемиею, для болящих глазными болезнями, есть особые ванны в мужском и женском отделениях, фельдшерская, аптечная, лабораторная. В трёх этажах здания находится 21 комната, в верхнем этаже 5, в среднем 7 и нижнем 9 и весьма удобно могут поместиться в них до 70 больных. Гнилые накатники и балки заменены новыми; полы, окна, двери многие сделаны вновь, а другие переделаны и выкрашены; печи, в числе 16, все перекладены, и что особенно важно и замечательно, каждая комната снабжена своею особою вентиляциею, которую можно рекомендовать каждому общественному заведению; механизм её не очень сложный, но весьма удобный и практичный, в печах устроены форточки одни для впускания свежего воздуха, который пропускается в них посредством особых труб, идущих от наружных стен подвалом и сообщающихся с печами, а другие для вытягивания комнатного воздуха. В некоторых комнатах с тою же целью устроены камины. В двух этажах, среднем и нижнем, прямо из комнат сделаны ходы во вновь устроенные тёплые ретирады, а в них чрез посредство печей устроены особые вентиляции, чем устранено навсегда зловоние.

При больнице вновь построен отличный деревянный флигель в 23 аршина [16,4 м] длины и 10 аршин [7,1 м] ширины, в котором помещается прачечная, комната для анатомирования трупов, две комнаты для арестантов. Кухня устроена также заново, со всеми удобствами. Вообще, больница вышла таким замечательным зданием, которому могут позавидовать и губернские города. И чего же стоило всё это устройство? 2400 рублей серебром, да непредвиденных расходов 450 рублей, происшедших от несвоевременного истления балок и накатника. После этого невольно является вопрос: чтобы можно сделать при уменьше строить и при доброй экономии на 5500 р., которые управляющий гг. Борисовских употребил на исправление одного каменного дома, в такое время, когда цены строительного материала и рабочих рук были сравнительно дешевле настоящего? После всего сказанного нельзя не прибавить: честь и слава председателю управы А. С. Тихменёву, подарившему и город и уезд таким огромным благодеянием! И город и земство обязаны ему самую искреннюю благодарностию, которую, впрочем, и высказали гг. гласные 30 сентября в бывшее очередное земское собрание.